

ВСТРЕЧА БЫЛА РАДОСТНОЙ

Заканчивает свои гастроли в Кустанае Джамбулский областной русский драматический театр.

В обращении к зрителям, предпоследним программе гастролей, главный режиссер театра Ф. А. Литвинская говорит: «Гастроли 1968 года — серьезный экзамен, творческий отчет театра перед своими зрителями. Ждем вашей оценки!»

Это — не дежурная любезность.

Гастроли — для каждого театра экзамен. Для джамбулцев это первый выезд за пределы области. Тем более серьезный, что кустанайский зритель — не новичок в театре. Здесь давно существуют свой театр, здесь бывают на гастролях очень сильные коллективы, возможность сравнить у кустанайцев есть.

Первые афиши настораживают: театру всего один год. Можно ли многого добиться за такой короткий срок?

Оказывается можно. Когда не сложились еще традиции, выручку приносят смелость творческого поиска, талантливость исполнителей. И прежде всего — умение установить контакт со зрителем, сделать его не сторонним наблюдателем, а лицом заинтересованным, живым свидетелем происходящего на сцене, почти участником действия.

В театре бывает иногда так: пьеса хорошая, режиссер и актеры — опытные, все вроде как в жизни, а граница зрительный вал — сцена — весь спектакль на прочном замке. И счастлива тот коллектив, которому удается поручить эту границу. И счастливы зрители, встретившийся с таким театром.

Можно сказать, что кустанайцам на такую встречу никак не повезло.

Лицо театра во многом определяет репертуар. У джамбулцев он интересен прежде всего разнообразием: от легкой, неприглядной комедии до такого внушительного полотна, как «Штурм» Билль — Белоцерковского до «Медя» Еврипида, сам факт постановки которой в театре, существующем только первый год, может показаться дерзостью.

При всем том выбор пьес не кажется случайным или сделанным (в угоду зрителю!) «на любой вкус». Такой репертуар позволяет коллективу работать в полную силу, открывает широкий простор для творческой всем артистам. И в каждом спектакле прослеживается уже определяющийся почерк театра. Главное в нем — пристальное внимание к человеку.

Здесь надо отдать должное режиссуре: сдержанной, тактичной, почти явной не допускающей излишнего «нажима» и оргияльничества. Не сюжет, не внешняя выразительность на первом плане, а внутренний мир героя, его характер, его психология! На вооружение берется каждый жест, каждая реплика, помогающая поднять глубинные пласты души человеческой, постичь ее диалектику.

Взять хотя бы «Вал воров» Жака Ануй. Работая над этой комедией, режиссер-постановщик Г. А. Мустафия и артисты полной мерой восдали жаюру. В спектакле много острого и забавного: ситуации, реплики, костюмы. Зритель смеется от души — на то и комедия. Но в какую-то минуту становится не смешно. Вор Петербоно (артист В. Т. Хурда), по прихоти стареющей миллионерши оказавшийся в качестве гостя на ее вилле, произносит короткую фразу: «Ведь нам никогда не было так хорошо!» И столько в нее вкладывает, что сразу понимаешь: не от сытой жизни пошел человек воровать и всю

эту комедию ломает вовсе не по причине развеселого характера.

Говоря об этом спектакле, нельзя не отметить дуэт Л. Н. и В. П. Ярославовых (Шюльетта и Гюстава) Неподдельной искренностью, обаянием юности отмечена игра этой пары. Искренность, Жизнелюбие — Ярославовой смешна и трогательна: ее решимость поврать со своим крутом, не дающим ей права на простоту «человеческое счастье», вызывает уважение, но не вселяет надежды на то, что все устроится как нельзя лучше. У общества, где мерялом всего являются деньги, свои законы, и что ему до любви несостоявшегося юна и богатой наследницы...

Многие отличных актерских работ представил кустанайцам Джамбулский театр. Надолго запомнятся неувыжающий Владимир Теркин — артист О. Блинков; мешковатый, нахлебавшийся горя, но не потерявший чувства собственного достоинства и веры в добро Кошеш («Комиссар милиции»). Эту роль отлично ведет артист В. И. Неизвестный. Великолепна Анжелика артистка О. И. Заславской в комедии А. Сифронова «Наказание без преступлений».

Радует и то, что наиболее яркие краски, четкие штрихи, выделены отдельными исполнителями: не выпадают из общего фона, не протрушивают его, а лишь усиливают впечатление хорошо сыгранного ансамбля.

В репертуаре каждого театра есть «гвоздь» сезона — спектакль, требующий от коллектива мобилизации всех сил от отдельных исполнителей — взлета, может, быть, доселе небывалого. У джамбулцев такими основными действами в первый год существования театра стали «Штурм» и «Медя».

Пьеса Билль — Белоцерковского шла во многих театрах страны. Но это лишь в некоторой степени облегчает задачу режиссера, разящегося за нее: ставить спектакль со множеством действующих лиц, с большим количеством массовых сцен всегда трудно. Даже в техническом отношении трудно, не говоря уже о том, что у каждого режиссера свое видение времени, своя трактовка образов.

О многом можно спорить, посмотрев этот спектакль: кто в нем более колоритен — рыцари революции или ее враги и т. д. Бесспорно одно: спектакль нужный и очень жаль, что гости показывают его всего один раз.

И, наконец «Медя». Вернее, прежде всего, «Медя» — янец всего, что привезли джамбулцы. Репертуар ждать первый год до нашей эры — такого дата постановки этой трагедии, написанной режиссером Еврипидом.

Как донести до наших дней страдания женщины, жившей в древней Элладке, чем оправдать ее, убийцу своих детей — как передать необыкновенную эмоциональность язы-

ка трагедии? Эти задачи предстояло решать вместе с артистами режиссеру спектакли Ф. А. Литвинской.

Камни древней Эллады — кого не приведут они в священный трепет? Фигура мимицы — в черном, ее смятый рассказ, нарастающее напряжение ожидания чего-то страшного. И оттуда, из-за колонок, — не то стон, не то вопль, полудный нечеловеческого страдания. Именно тот голос, которого ждешь: сильный, глубокий, грудной, богатый оттенками. И потом — она сама. Гибкая, как пантера, красивая, измученная, величественная, несчастная.

Не умалая заслуг других артистов, можно смело сказать, что успех спектакля целиком зависел от исполнительницы главной роли. Актриса Л. Р. Каменская этот успех обеспечила. Без всяких скидок. По большому счету.

Медя — натура необыкновенно сильная, богатая, страстная. И нет в ее характере ни одной грани, которую не отгемила бы актриса. Как деятель, ее смех, как трагично гаснет ее рука к Ясону! Как неподдельно ее отчаяние, когда Медя, ужаснувшись собственному решению, в мигмах ломает руки, и зал замирает, потрясенный гневом ее и скорбью. Увлеченное самолюбие, нежная любовь к детям, жажда мщения, чуждость к сопернице — сколько же может вынести одно человеческое сердце!

Движения актрисы отчетливы, выразительны, позы необычайно выразительны, богата мимика. Но главное в ее игре — не техника, а вдохновение. То, без чего не бывает большого искусства. Жерло прелестельства собственного мужа и порядков, царивших в государстве, во жертву отщепенца, предочевшая унижение гибель всего, что составляло ее жизнь — такова Медя Каменская.

У многих вызывает протест натуралистическая сцена Медя с Креонтом, царем Коринфа. Нельзя не согласиться: сцена вряд ли обогащает образ. Большею значительности хотелось бы пожелать хору коринфских женщин, абсолютного неумрачителей Эгей (артист П. М. Черемисин). Но это уже детали, которые можно шлифовать и дальше.

Оформление спектакля (художник В. А. Давыдов) лаконично — как, впрочем, и весь спектакль. Опять тот же выгодный камень: никакого нагромождения деталей, ничего лишнего, отвлекающего внимание от действия.

И еще об одном нельзя не сказать. Об удачном музыкальном сопровождении спектакля — к чему прибегать к музыке, когда есть артист К. А. Северджиди!

Мы прощаемся с гостями из Джамбула. Разлука будет не без печали, потому что много хороших минут позарили нам они. Потому, что встреча с истинным искусством всегда радость.

Л. СУВОРОВА.